

Игнорируя всё ещё не насытившийся взгляд Цинь Мэна, Цзин И пошёл в свою спальню выйти в межзвёздную сеть и заняться подготовкой к открытию вместе с Фань Цяо.

Что касается церемонии открытия, у Цзин И, выходца из низов, были свои простые представления о том, как это должно выглядеть.

Грохот барабанов и гонгов, развевающиеся знамёна, салют из петард, море людей, танцы дракона и льва, песни и пляски, цветы как шелк, большие красные фонари, подвешенные высоко...

К тому же нужна красная ковровая дорожка, красивый ведущий, ряд больших цветочных корзин, и гости вместе перерезают ленту.

И в конце добавить народные танцевальные хиты в качестве фона.

Правда, особенно празднично.

...Хотя, может быть, и немного пошло, но пошлость высшей пробы — это и есть изящество.

В этом вопросе Малыш Цзин был весьма настойчив.

Вкус Фань Цяо в этом вопросе был как раз противоположным. Если говорить по-земному, Фань Цяо на самом деле был очень буржуазным, с романтическим настроем.

Его видение церемонии открытия было полным мечтательных пузырей: все гости в торжественных костюмах, на сцене достаточно элегантный оркестр, затем гости скользят в танцпол и начинают танцевать, медленно заражая толпу зрителей, понемногу, пока весь город не начинает танцевать вместе. Также нужно запускать пузыри разных форм и цветов, которые поднимаются в небо и превращаются в перевернутые огненные деревья и серебряные цветы. Романтично до крайности и величественно.

Когда обе стороны не могли прийти к согласию, всё зависело от того, у кого лучше навыки промывки мозгов.

Однако, учитывая, что Малыш Цзин вёл переговоры с Фань Цяо, когда истощал свою ментальную силу, а мозг был как каша, от него нечего было ждать логики.

Он использовал только один приём — «хулиганство», — и нокаутировал Фань Цяо.

Что бы ни говорил Фань Цяо, он просто смотрел на него мёртвым взглядом рыбы и, как заезженная пластинка, бубнил:

— Нет, обязательно должны быть грохот барабанов и гонгов, развевающиеся знамёна, салют из петард, море людей, танцы дракона и льва, песни и пляски, цветы как шелк, большие красные фонари, подвешенные высоко...

Так он бубнил почти полчаса, пока Фань Цяо не сдался и в ярости не оборвал связь. Оставленная фраза «Ты жесток» буквально эхом разносилась три дня.

А довольный Малыш Цзин сразу уснул.

Поскольку Фань Цяо мог понять всё, кроме так называемых танцев дракона и льва, Малыш Цзин раньше специально выделил немного времени, чтобы лично проконсультировать один раз. Актёров под львами и драконами играли умные NPC, движения которых были круче, чем у

живых актёров, а платили им меньше. В любом случае, им не нужно было показывать лица, достаточно было задать программу, и совсем не нужно тратить время на репетиции, ошибки были исключены.

Но для страховки Цзин И заранее зашёл посмотреть эффект репетиции.

Он был полностью удовлетворён.

— Певцы прибыли? Как репетиция?

— Репетиция прошла отлично, правда, — Фань Цяо посмотрел на него взглядом, в котором он словно возвысился, и сказал. — На самом деле, мелодии этих трёх песен настолько просты, не говоря о профессионалах, я выучил их после одного прослушивания. Я слушал их два дня подряд, и теперь они кружатся у меня в ушах даже во сне... Спасибо тебе большое.

— Не стоит благодарности, — посмотрел на него с особой чистотой Цзин И. — Между друзьями вежливость не нужна.

Фань Цяо ушёл, паря в облаках.

Какой же этот парень бесстыдный.

Интернет-магазин в голографической межзвёздной сети был декорирован Фань Цяо в одиночку. С первого взгляда Цзин И почувствовал, что вкус у него и у Фань Цяо действительно совершенно разный. Это место выглядело слишком высококлассно... Хотя высококласс — это хорошо, но при мысли, что такое высококлассное место будет использоваться для продажи лапши быстрого приготовления и острых палочек, у него возникло чувство, что жемчуг бросают в тьму.

Да ладно, привыкнешь.

Снаружи «Империи Гурманов» всё действительно было оформлено по его требованию: цветы как шелк, развевающиеся знамёна, глаза переполняли золото и красный цвет, выглядело невероятно оживлённо и празднично.

Поскольку Малыш Цзин в последнее время стал действительно слишком известен, другие магазины при открытии всегда беспокоились, что людей будет слишком мало, и это будет выглядеть уныло, поэтому с утра запускали рекламную атаку, большие распродажи и тому подобное. Но ему это было совсем не нужно, не только не нужно было зазывать людей смотреть, но даже приходилось регулировать поток людей — трансляция шла на всю сеть.

Сегодня Цзин И был одет в ярко-красный торжественный костюм.

Он выглядел немного как в день свадьбы, пояс затягивал талию, которая на вид была действительно охватываема одной рукой. Этот парень, не знаю, потому ли, что он научился ходить позже и это не было так врождённо, всегда выглядел немного шатающимся, но эта манера ходьбы как раз соответствовала его внешности, медленно покачиваясь, как ива на ветру, действительно особенно демонически чарующей и красотой, совершающей насилие. Те, кто любит такой тип, будут очень покорены, а те, кто не любит, увидев его, вероятно, захотят наброситься и поцарапать ему всё лицо до цветения персиков, крича: «Чего ты выпендриваешься!»

Но в любом случае, как участник событий, Малыш Цзин сам этого совершенно не осознавал.

Появился и его муж Цинь Мэн в строгом военном мундире — военная форма особенно к лицу человеку, даже прохожий может выглядеть в ней на три балла героичнее, не говоря уж о Цинь Мэне, этом любимце неба, широкоплечем, длинноногим, с благородной осанкой, аура бога-мужчины действительно не для шоу.

Теоретически, его доминирующая и устрашающая аура, каждый жест — та самая яростная мужская энергия, стоя рядом с Малышом Цзином, этим демонически чарующим парнем, должны были быть очень не в гармонии.

Но как раз странно, что они двое выглядели вместе невероятно гармонично. Редко разговаривали, каждый жест был полон tacit понимания, особенно когда Малыш Цзин поднимал голову, а Малыш Цинь опускал голову, двое переглядывались и улыбались, это было действительно слаще, чем в идоль-дораме, они двое были спокойны, но зрители все покраснели, просто не могли выдержать.

Два певца, приглашённых сегодня, тоже были того самого приземлённого типа.

Мужчина и женщина, оба обычной внешности, но с хорошим вокалом, немного известные, но большинство жителей Федерации, увидев, не узнали бы. Когда они получили приглашение «Империи Гурманов» выступить на церемонии открытия, они просто не могли поверить своим ушам, какое-то время подозревали, что Фань Цяо мошенник, или что эта «Империя Гурманов» не та «Империя Гурманов» супруги Цинь, а какая-то «Империя Гурманов, я люблю тебя» и тому подобное магазин-косплеер, иначе супруга Цинь не бедна, зачем приглашать их, так понижать уровень!

Позже, поколебавшись, они определились, подписали контракт, получили три песни и, не говоря о прочем, усердно репетировали — это определенно большой пирог, упавший с неба! Не говоря уже о том, что дали гонорар, даже если бы платили из своего кармана, согласились бы! Открытие магазина супруги Цинь — это какая экспозиция! Такая хорошая возможность, если не умеешь схватить, заслуживаешь вечно не краснеть.

Три песни, данные им, были очень простыми. В начале пения они ещё немного разочаровывались, чувствуя, что такие песни слишком не имеют сложности, слишком просты и обычны, если такого уровня, на улице легко найти человека, который может хорошо петь, вообще не нужно приглашать их.

Но спев несколько раз, они вдруг почувствовали магию таких песен...

Функция промывки мозгов слишком сильна!

Например, явно не репетируя песню, мыслишь в душе, непонятно почему начали петь!

Пели и совершенно не осознавая, бла-бла пропели больше половины, ещё и пританцовывали, спустя какую-то секунду, они вдруг с ужасом осознали — эй, что за дела?

Не были дураками, они двое мгновенно поняли ценность этих трёх песен.

А потом после волнения стали ещё более усердными, вложили свои чувства в пение, эффект пения, не говоря уже о том, насколько это было энтузиазмом переполнено!

Время указывало на десять часов утра.

Хотя время открытия было назначено на 11:11:11, но выступление должно было начаться

заранее, иначе не успеете.

По достижении времени, цепочка петард: па-па-па-па-па-па — зазвучала!

Начал выступать духовой оркестр, тоже та самая невероятно торжественная мелодия.

Изначально Малыш Цзин и Цинь Мэн вдвоём стояли у двери, выглядели как красивая пара, ценность внешности слишком высокая, даже если были те, кто из-за событий предыдущих дней смотрел на них не по-доброму, тоже должен был признать, эти двое выглядят действительно и приятно для глаз, и с выдержкой.

Те, кто говорил, что у супруги Цинь лицо феи и не величественно, выходите! Ясно же, что они слаще неба, хорошо?

Кому ещё дело до величественности или нет!

Неподвижно стоя вместе, как будто высокоспециализированная идол-драма.

Однако в следующую секунду, петарды загремели, барабаны и гонги загремели, лев и дракон заплясали, шумно и оживлённо, стиль живописи действительно мгновенно изменился, совершенно не давая всем немного времени адаптироваться.

...Глаза выпадали из орбит.

Затем все громко рассмеялись.

<http://bllate.org/book/16622/1521520>